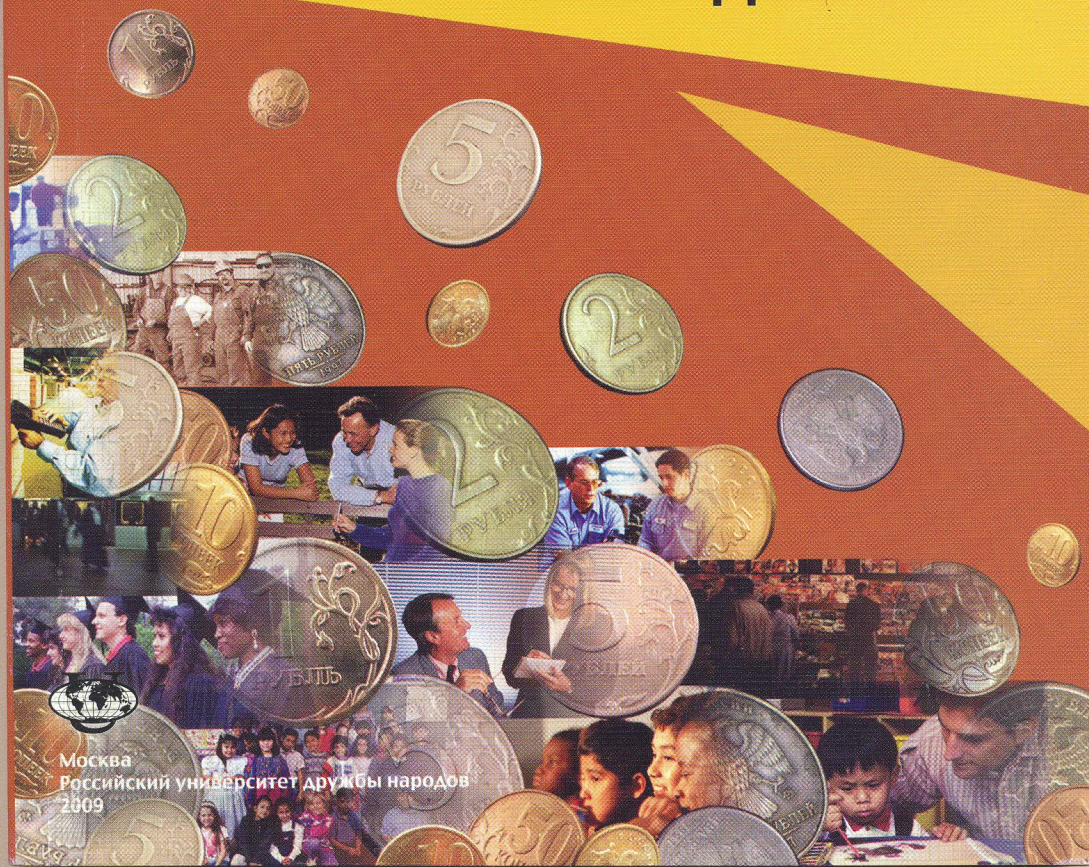


*А.Н. Татарко
Н.М. Лебедева*

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ:
ТЕОРИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Москва

Российский университет дружбы народов

2009

7. Автономная мотивация поведения взаимосвязана с позитивными установками по отношению к здоровью в русской выборке. В заключение следует высказать предположение, что, по всей видимости, существуют культурные различия в степени влияния социокультурных и личностных факторов на отношение к своему здоровью, которое нуждается в дополнительной эмпирической проверке.

В рамках предложенной М. Вебером дихотомии «жизненные шансы – жизненные выборы» мы убедились в том, что шансы сохранить здоровье, предлагаемые китайской культурой, значительно выше, чем русской. Однако если говорить о роли индивидуального выбора, то он более выражен у русских студентов, причем в равной степени, как в отношении сохранения здоровья, так и в отношении его разрушения.

ГЛАВА 6. КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОССИЯН¹³

Для изучения восприятия социального капитала общества различными группами авторами данной работы предлагается использовать методику модифицированного семантического дифференциала. Применение данной методики способно дать генерализованную оценку восприятия социальных институтов общества различными группами. Как уже отмечалось, базовым понятием, которое лежит в основе социального капитала, является понятие «отношения». Отношения, согласно В.Н. Мясищеву «образуют систему индивидуальных избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» (Мясищев, 1960, с. 111). Б.Ф. Ломов полагал, что «в процессе жизни в обществе у каждого индивида формируется сложнейшая – многомерная, многоуровневая, динамическая – система субъек-

¹³ Индивидуальный исследовательский проект № 08-01-0056 «Разработка психосемантического метода оценки социального капитала» выполнен при поддержке Научного Фонда ГУ–ВШЭ.

тивно-личностных отношений. Ее можно было бы описать как многомерное субъективное пространство, каждое из измерений которого соответствует определенному субъективно-личностному отношению (к труду, собственности, другим людям, политическим событиям и т.д.)» (Ломов, 1984, с. 328). Наилучшей методикой реконструкции отношения к какому-либо объекту, его репрезентации в сознании, является семантический дифференциал (Артемьева, 1999; Петренко, 1997; Серкин, 2004). «Отношение к объекту, обнаруживаемое при атрибутировании его в семантическом эксперименте, задается совокупностью проекций общественной деятельности в предыстории личных деятельностей текущей деятельности» (Артемьева, 1999, с. 23).

Цель исследования: изучение культурно-психологических особенностей социального капитала этнических групп поликультурного общества.

Гипотеза: социальный капитал этнических групп поликультурного общества по выраженности своих компонентов отличается не значительно, основные различия касаются восприятия этническими группами социального капитала различных институтов общества.

Задачи исследования:

1. Разработать методику комплексной оценки социального капитала большой социальной (этнической) группы.
2. Разработать модификацию метода семантического дифференциала, позволяющего оценить восприятие социального капитала институтов общества социальной группой.
3. Провести кросскультурный анализ социального капитала этнических групп, проживающих в России.
4. Провести кросскультурный анализ восприятия социального капитала различных институтов этническими группами России.

В ходе решения поставленных задач был сконструирован специальный исследовательский инструментарий, включающий две основные методики. Первая предназначена для оценки компонентов социального капитала в соответствии с теоретическими представлениями о его психологической структуре, представленными выше. Данная методика объединяет в себе существующие и апробированные шкалы для оценки соответствующих компонентов социального капитала. Вторая методика (модифицированный семантический дифференциал) является авторской. Методика предназначена для

оценки респондентом социального капитала различных институтов. Шкалы семантического дифференциала, по которым оценивается каждый из 19 институтов, представленных в данной методике, также соответствуют компонентам предложенной нами универсальной психологической структуры социального капитала.

6.1. Методика кросскультурного исследования социального капитала россиян

Участники исследования. Опрос проводился в Республике Башкортостан (опрашивались башкиры и русские), Ставропольском крае (опрашивались чеченцы, армяне, дагестанцы) и в г. Москве (опрашивались русские); общий объем выборки составил 286 человек. В таблице 6.1 представлены демографические характеристики выборки.

Таблица 6.1.

Характеристики выборки

Этническая группа	Кол-во респондентов	Средний возраст	Кол-во	
			мужчин	женщин
Русские	86	22	38	50
Башкиры	50	26	20	30
Армяне	50	36	18	32
Дагестанцы	50	36	19	31
Чеченцы	50	37	20	30

Инструментарий исследования.

Блок 1: Социальный капитал группы

При обработке результатов сначала рассчитывались показатели отдельно для каждой из методик, вошедших в данный блок, а затем вычислялся общий индекс социального капитала как их среднее арифметическое.

1. *Общий уровень доверия личности.* Показателем по данной методике является среднее арифметическое двух вопросов, позволяющих оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям. Вопросы взяты из «Мирового опросника ценностей».

2. *Характеристики гражданской идентичности.* В исследовании по 5-балльной шкале оценивались две характеристики граждан-

ской идентичности (два показателя): «сила» и валентность. Респонденту задавались два вопроса: «В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства» и «Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства (РФ)?».

3. *Социальная сплоченность.* Для оценки данного параметра респонденту предлагалось оценить по 5-балльной шкале количество и качество взаимодействия с каждым из 19 социальных институтов (семья, друзья, коллеги, руководство, церковь, образовательные учреждения, милиция, политические партии, органы правосудия и т.д.) (Ясин, 2007). Оценка взаимодействия с каждым из институтов производилась по четырем параметрам:

а) насколько часто респондент контактирует с представителями данных институтов;

б) насколько значимы для него эти контакты;

в) удовлетворенность результатом этих контактов;

г) субъективная оценка своего вклада в удовлетворенность этими контактами другой стороны.

По каждому параметру вычислялось среднее арифметическое. Индекс социальной сплоченности вычислялся как среднее значение этих четырех параметров.

4. *Этническая толерантность.* Для оценки использовалась шкала состоящая из четырех вопросов, входящих в опросник проекта «Межэтнические отношения в поликультурных обществах» (Mutual Intercultural Relations In Plural Societies, MIRIPS), осуществляемого в настоящее время под руководством Дж. Берри (надежность-согласованность шкалы по данным всей выборки удовлетворительна: $\alpha=0,7$). Респондента просили выразить степень своего согласия с утверждениями по 5-балльной шкале. Примеры утверждений: «Хорошо, когда люди разных рас и национальностей живут в одной стране», «Мигранты имеют такое же право выбирать будущее России, как и люди, которые здесь родились и выросли».

Блок 2: Оценка восприятия группой социального капитала общества проводилась на основе разработанной модификации семантического дифференциала, позволяющей реконструировать групповую структуру представлений об уровне социального капитала различных институтов. Методика представляет собой семантический дифференциал, шкалы которого соответствуют основным компонентам социального капитала: *доверие, социальная*

сплоченность, толерантность и гражданская идентичность. Респонденту требовалось прошкалировать 19 социальных индикаторов в соответствии с шестью основными «кругами» взаимодействия с миром (от семьи и друзей до международных институтов) (Ясин, 2007). Таким образом, охватывалось все множество взаимодействий человека, в которых формируется социальный капитал.

Статистическая обработка данных. При выявлении связей компонентов психологической структуры социального капитала использовался корреляционный анализ. Вычислялась парциальная корреляция между показателями социального капитала, в качестве контролируемых переменных задавались пол и возраст испытуемых. Для оценки достоверности межгрупповых различий в показателях социального капитала, использовались Н-критерий Крускала-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни. Данные, полученные с помощью модифицированного семантического дифференциала, обрабатывались с помощью факторного анализа, с последующей стандартной процедурой построения семантических пространств (Петренко, 1997; Этнос. Идентичность. Образование, 1998).

6.2. Социальный капитал этнических групп России: сравнительный анализ

В таблице 6.2 приводятся результаты вычисления парциальных корреляций между компонентами социального капитала.

Таблица 6.2.
Матрица интеркорреляций компонентов структуры социального капитала

	Толерантность	Позитивность гражданской идентичности	Сила гражданской идентичности	Доверие	Индекс социального капитала
Социальная сплоченность	0,028	0,14*	0,17**	0,13*	0,36***
Толерантность		0,002	0,13*	0,060	0,34***
Позитивность гражданской идентичности			0,34***	0,074	0,55***

	Толерантность	Позитивность гражданской идентичности	Сила гражданской идентичности	Доверие	Индекс социального капитала
Сила гражданской идентичности				0,17**	0,70***
Доверие					0,53***

Результаты корреляционного анализа показали, что подавляющее большинство показателей, предлагаемых нами в качестве компонентов социального капитала, коррелируют между собой и все связаны с общим индексом социального капитала. Эти результаты говорят о конструктивной валидности предлагаемой структуры социального капитала и методик ее оценки.

Статистическая значимость различий в значениях показателей социального капитала между этническими группами оценивалась с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса. В таблице 6.3 приводятся средние значения общего индекса и компонентов социального капитала во всех этнических группах, а также оценка значимости межгрупповых различий по Н-критерию.

Таблица 6.3.
Описательные статистики показателей социального капитала (по 5-балльным шкалам)

Компонент социального капитала	Этническая группа					χ^2
	Русские	Башкиры	Армяне	Дагестанцы	Чеченцы	
Сплоченность	2,2	2,3	2,7	2,1	2,3	50,87***
Доверие	1,2	1,3	1,1	1,2	1,1	6,09
Этническая толерантность	3,3	3,3	3,6	3,1	3,2	8,01
Сила гражд. идентичности	3,9	3,9	3,8	3,7	3,6	2,64
Позитивность гражд. идентичности	3,7	4,1	4,2	3,8	4,0	9,38*
Общий индекс соц.	2,6	2,7	2,8	2,5	2,6	9,86*

Компонент социального капитала	Этническая группа				χ^2
	Русские	Башкиры	Армяне	Дагестанцы	
Центральный капитал					

В таблице 6.3 можно видеть, что межгрупповые различия существуют в величинах таких показателей социального капитала, как сплоченность и позитивность гражданской идентичности. Общественный индекс социального капитала также имеет достоверные различия в рассматриваемых этнических группах.

Результаты использования Z-критерия Колмогорова-Смирнова для уточнения достоверных различий между конкретными этническими группами в тех показателях, по которым H-критерий статистически значим, приводятся в таблице 6.4.

Таблица 6.4.
Достоверные межгрупповые различия показателей социального капитала

Сплоченность	Позитивность гражданской идентичности	Общественный индекс социального капитала
русские > дагестанцы: $Z=2,6***$	армяне > русские: $Z=1,5*$	армяне > чеченцы: $Z=1,4*$
башкиры > русские: $Z=2,4***$		армяне > дагестанцы: $Z=1,5*$
башкиры > дагестанцы: $Z=2,6***$		армяне > русские: $Z=1,5*$
армяне > русские: $Z=3,2***$		
армяне > башкиры: $Z=2,3***$		
армяне > дагестанцы: $Z=3,3***$		
армяне > чеченцы: $Z=3,1***$		
чеченцы > дагестанцы: $Z=3,0***$		

Наибольшее количество различий с другими этническими группами в показателях социального капитала демонстрируют армяне. Основным показателем социального капитала, по которому

обнаружено наибольшее количество межгрупповых отличий, является социальная сплоченность.

6.3. Психосемантическая структура социального капитала

6.3.1. Факторный анализ данных модифицированного семантического дифференциала

Результаты факторного анализа данных модифицированного семантического дифференциала (таблица 6.5) показали, что факторные структуры во всех пяти группах практически идентичны. Соответственно, выделены факторы во всех этнических группах были даны одинаковые названия.

Таблица 6.5.
Результаты факторного анализа данных модифицированного семантического дифференциала

Шкалы	Этническая группа									
	Русские		Башкиры		Армяне		Чеченцы		Дагестанцы	
	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Доверие	0,79	0,61	0,81	0,58	0,80	0,59	0,73	0,66	0,75	0,63
Заслуживающие моего доверия	0,69	0,70	0,75	0,65	0,71	0,68	0,79	0,61	0,57	0,80
Свои для меня	0,71	0,69	0,70	0,68	0,71	0,69	0,65	0,74	0,79	0,60
Помогающие мне	0,68	0,71	0,75	0,66	0,70	0,70	0,63	0,77	0,66	0,73
Принимающие меня	0,77	0,63	0,78	0,63	0,77	0,63	0,61	0,78	0,80	0,60
У нас общие ценности	0,64	0,75	0,60	0,78	0,60	0,79	0,77	0,61	0,78	0,60
Защищающие меня	0,56	0,75	0,57	0,74	0,60	0,77	0,75	0,65	0,61	0,74

Шкалы	Этническая группа									
	Русские		Башкиры		Армяне		Чеченцы		Дагестанцы	
	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Ува-жающие меня	0,77	0,63	0,73	0,67	0,77	0,64	0,72	0,68	0,78	0,61
Собственное значение	3,94	3,81	4,08	3,70	4,00	3,84	4,02	3,83	4,17	3,57
Процент дисперсии	0,49	0,48	0,51	0,46	0,50	0,48	0,50	0,48	0,52	0,45

Примечание. Статистически значимые нагрузки шкал в факторах выделены полужирным шрифтом.

В первый фактор (F1) вошли шкалы, характеризующие следующие компоненты социального капитала:

- толерантность (шкала «принимаящие меня»);
- доверие различных социальных институтов индивиду (шкала «доверяющие мне»);
- помощь со стороны социальных институтов как аспект социальной сплоченности (шкала «помогающие мне»);
- единую идентичность (шкала «свой для меня»);
- уважение как аспект социальной сплоченности (шкала «уважающие меня»).

Данный фактор получил название «*Ценность отдельного индивида*». Имеется в виду воспринимаемая респондентами ценность отдельного индивида для различных социальных институтов. Во второй фактор вошли шкалы, характеризующие следующие компоненты социального капитала:

- защищенность со стороны социальных институтов, как аспект социальной сплоченности (шкала «защищающие меня»);
- социальная сплоченность (шкала «у нас общие ценности»);
- доверие индивида социальным институтам (шкала «заслуживающие моего доверия»).

Второй фактор получил название «*Социальная поддержка*». Данный фактор, прежде всего, характеризует, насколько респонденты ощущают поддержку со стороны различных социальных институтов и общность, солидарность с ними.

6.3.2. Реконструкция семантических пространств, характеризующих восприятие социального капитала общества различными этническими группами

На основе факторного анализа были построены субъективные семантические пространства, характеризующие восприятие респондентами социального капитала различных институтов.

На рисунке 6.1 изображено субъективное семантическое пространство, отображающее восприятие социального капитала общества русскими респондентами. Институты, подвергнутые оценке респондентами, распределяются по четырем квадрантам. Можно сказать, что эти квадранты соответствуют четырем уровням социального капитала.

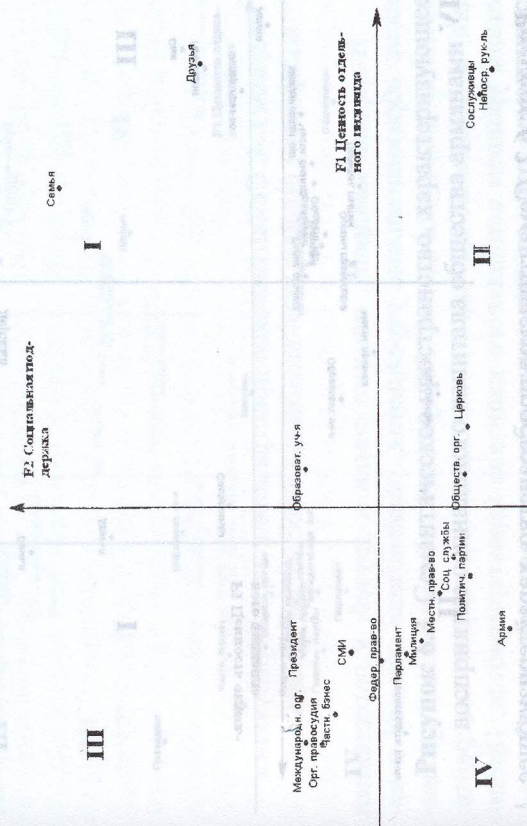


Рисунок 6.1. Семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества русскими

К первому уровню социального капитала русских относится ближайшее окружение (семья и друзья), а также образовательные учреждения. Ко второму уровню социального капитала у русских относятся сослуживцы и непосредственный руководитель, которые ценят респондентов, но не защищают их. Общественные орга-

низации и церковь тоже попадают у русских в данный квадрант, но их значения по фактору «Ценность отдельного индивида» значительно ниже.

К третьему уровню социального капитала русскими отнесены: Президент, международные организации, органы правосудия, частный бизнес и СМИ. В четвертый квадрант попадает довольно большое количество институтов: парламент, милиция, федеральное правительство, местное правительство, социальные службы, политические партии и армия.

На рисунке 6.2 приводится семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества *башкирами*.

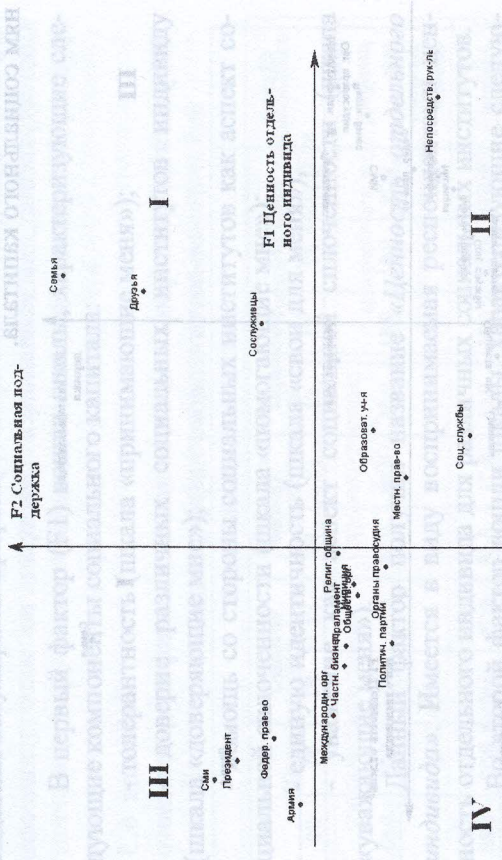


Рисунок 6.2. Семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества башкирами

Мы видим, что распределение многих социальных институтов в пространстве башкир несколько иное, чем у русских. Семья и друзья у башкир также попали в первый квадрант, но сюда же отнесены сослуживцы, а образовательные учреждения переместились во второй квадрант, в котором представлены также непосредственное руководство, местное правительство и социальные службы. В третий квадрант у башкир, как и у русских, попали Прези-

дент и СМИ, помимо данных институтов в указанном квадранте также находятся армия и федеральное правительство.

Все остальные социальные институты попали в четвертый квадрант. Было несколько неожиданным, что религиозная община тоже отнесена именно сюда, то есть она не обладает в Башкирии высоким социальным капиталом (что интересно сравнить с изложенными ниже результатами по группам дагестанцев и чеченцев).

На рисунке 6.3 приводится субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества российскими *армянами* (Ставропольский край).

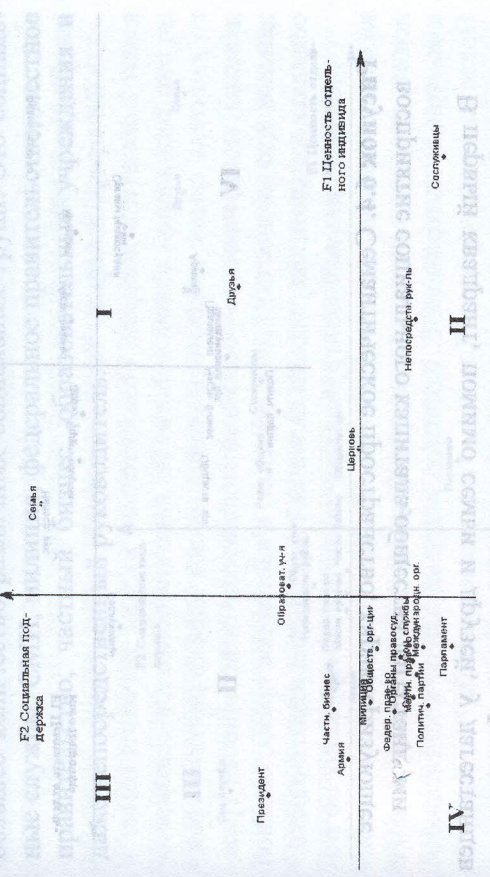


Рисунок 6.3. Семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества армянами

Сразу обращает на себя внимание то, что семантическое пространство армян очень похоже на аналогичное пространство русских, особенно по первому и второму квадрантам. В третьем же квадранте остаются Президент, частный бизнес и, аналогично башкирам, армия. Большинство институтов, по оценкам армян, относятся к четвертому, «низшему» уровню социального капитала, при этом наименьшим социальным капиталом (если исходить из факторных весов объектов) обладают политические партии и парла-

На рисунке 6.4 представлено субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества дагестанцами.

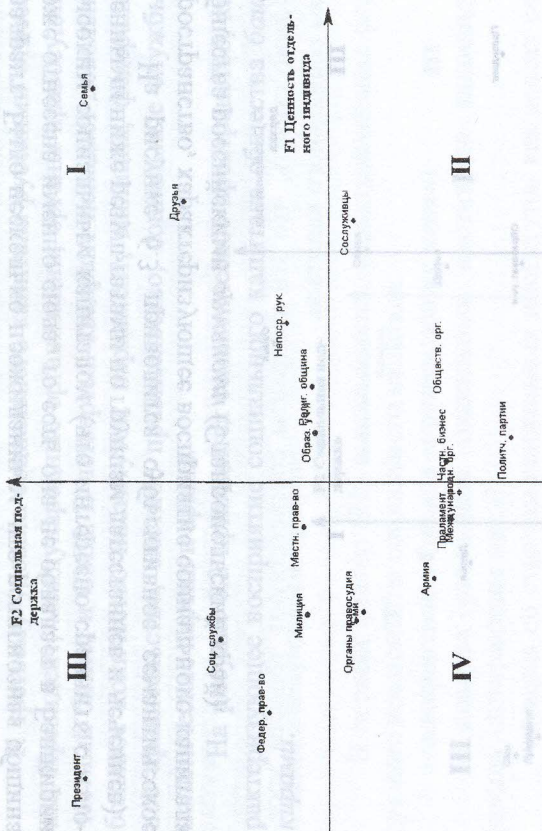


Рисунок 6.4. Семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества дагестанцами

В первый квадрант, помимо семьи и друзей, у дагестанцев попали: образовательные учреждения, религиозная община и непосредственное руководство. Сослуживцы, общественные организации и политические партии находятся во втором квадранте. Третьим уровнем социального капитала характеризуются: Президент, социальные службы, федеральное правительство, милиция, местное правительство. Причем наибольшие оценки по фактору «Социальная защита» получил Президент. В четвертый квадрант у дагестанцев попало меньше, по сравнению с другими этническими группами, количество институтов. Здесь располагаются органы правосудия, СМИ, армия, парламент, международные организации.

На рисунке 6.5 можно видеть субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества чеченцами.

гестанцев, вошли друзья, семья, религиозная община и сослуживцы. Во второй квадрант переместились все те институты, которые у других этнических групп были в третьем или четвертом: органы правосудия, парламент, Президент и международные организации. Если проинтерпретировать отношение к этим институтам содержательно, руководствуясь названиями факторов, то, по оценкам респондентов, это те институты, которые ценят чеченцев, уважают их, но не оказывают им достаточной социальной поддержки. В третий квадрант – «помогающих, но не ценящих» попало наибольшее количество различных социальных групп. Это социальные службы, СМИ, милиция, федеральное правительство, местное правительство, частный бизнес, образовательные учреждения и даже непосредственный руководитель.

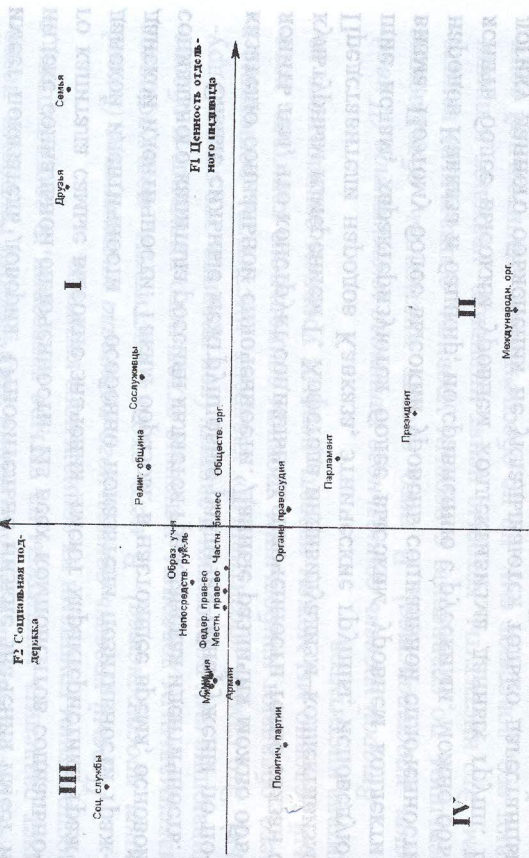


Рисунок 6.5. Семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества чеченцами

Самый низкий уровень социального капитала, по оценкам чеченцев, имеют армия и политические партии. Данные социальные институты характеризуются отрицательными значениями по обоим факторам, то есть воспринимаются как не заслуживающие доверия, не принимающие, не помогающие, не защищающие и чуждые по своим ценностям.

6.4. Обсуждение результатов кросскультурного исследования социального капитала россиян

6.4.1. Социальный капитал этнических групп России

Расчет средних значений по шкалам, характеризующим социальный капитал, позволяет отметить, что социальный капитал россиян в настоящее время низок (таблица 6.3). Низкие показатели социального капитала россиян во многом могут быть следствием советской тоталитарной системы. По замечанию М. Пелдэма, «диктатуры обычно приводят к разрушению социального капитала» (Paldam, 2000, с. 633).

Из предложенных пяти измерений самые низкие значения имеет показатель доверия. Относительно низкие значения имеет и индекс социальной сплоченности. Из всех компонентов социального капитала самые высокие значения имеют характеристики гражданской идентичности – особенно показатели позитивности гражданской идентичности. Таким образом, в настоящее время, основой социального капитала россиян является гражданская идентичность.

Самые сильные межгрупповые различия обнаружены по показателю социальной сплоченности. Данные различия можно объяснить тем, что конструктор социальной сплоченности тесно связан с культурным измерением Г. Хофстеда индивидуализм–коллективизм. Представители народов Кавказа, этнические группы, исповедующие ислам, характеризуются более высоким уровнем коллективизма. Поэтому более высокий уровень социальной сплоченности народов Кавказа и башкир, по сравнению с русскими, можно объяснить более высоким уровнем коллективизма данных групп. В логику данного объяснения не укладываются только дагестанцы, продемонстрировавшие самый низкий уровень социальной сплоченности. Данный феномен можно объяснить тем, что в Дагестане на сравнительно небольшой территории проживают, по разным оценкам, от 38 до 50 коренных этносов, и среди них идет негласная конкуренция. Поскольку в выборку входили представители не одной этнической группы, а нескольких, то и социальный капитал у дагестанцев в конечном итоге получился невысоким.

Самый высокий уровень социального капитала продемонстрировали армяне, основной вклад в который вносит показатель

социальной сплоченности. Важно обратить внимание, что данный показатель характеризует не только сплоченность группы, но и включенность группы в систему институциональных отношений (см. описание методик исследования). Поэтому можно говорить о высокой интегрированности армян в российское общество. Конечно этот факт подтверждается высоким показателем позитивности гражданской идентичности у армян.

6.4.2. Восприятие социального капитала различными институтами этническими группами России

Анализ субъективных семантических пространств, характеризующих восприятие социального капитала различных институтов, участвующими в исследовании этническими группами, позволяет разделить институты на четыре категории, в соответствии с восприятием группами их социального капитала.

Первый уровень социального капитала институтов (I квадрант пространства). В него входят институты, пользующиеся максимальным доверием, ценящие отдельного индивида и обеспечивающие ему поддержку и защиту (как правило, это семья и друзья). Это самый «позитивный» квадрант, институты, вошедшие в него, обладают наибольшим уровнем социального капитала, который условно мы можем назвать первым уровнем социального капитала институтов.

Второй уровень социального капитала институтов (II квадрант пространства). В него входят институты, обладающие меньшим, по сравнению с первым уровнем, социальным капиталом. Это институты, которые ценят индивида, уважают и принимают его, доверяют ему, но не обеспечивают значительной социальной поддержки. Это, как правило, коллеги, сослуживцы, руководство.

Третий уровень социального капитала институтов (III квадрант пространства). Институты, защищающие индивида и пользующиеся в той или иной мере его доверием, но при этом, по моему мнению, недостаточно ценящие его. Эти институты обладают меньшим социальным капиталом по сравнению с институтами второго уровня. Часто в этот квадрант входят такие институты, как президент, местное правительство, армия.

Четвертый уровень социального капитала институтов (IV квадрант протранства). К данному уровню относятся институты, которые, по всей видимости, не только обладают наименьшим социальным капиталом, но и вообще могут быть условно названы «должниками» перед социумом. Они попадают в квадрант, который характеризуется отрицательными значениями по обоим выделенным факторам. Эти институты оцениваются респондентами как не заслуживающие доверия, не защищающие и не помогающие, а также не имеющие общих с группой респондентов ценностей. В основном это политические партии, парламент, милиция.

Анализ семантических пространств показывает, что при оценке социального капитала институтов общества этнические группы демонстрируют больше различий, чем сходств. Универсальным для всех пяти этнических групп оказалось то, что институты семьи и друзей имеют наибольший уровень социального капитала, эти институты во всех группах входят в первый квадрант. В отношении других институтов наблюдается множество различий. Отметим наиболее яркие из них.

а) Наблюдаются сильные различия в восприятии социального капитала церкви или религиозной общины. Если у русских церковь относится ко второму уровню социального капитала, то у народов Кавказа (религиозная община у чеченцев и дагестанцев и церковь у армян) – к первому. Башкиры, наоборот, воспринимают социальный капитал религиозной общины как очень низкий: у них она отнесена к четвертому уровню.

б) Образовательные учреждения у русских, армян, дагестанцев относятся к первому уровню социального капитала, у башкир – ко второму, а, для чеченцев образовательные учреждения имеют еще более низкий – третий – уровень социального капитала.

в) Различным образом воспринимается и социальный капитал института местного правительств. Если башкирами местное правительство отнесено ко второму уровню, то чеченцами и дагестанцами к третьему. У русских и армян данный социальный институт попадает на четвертый, самый низкий уровень социального капитала.

Таким образом, если социальный капитал самих этнических групп России примерно одинаков (за исключением социальной сплоченности), то восприятие социального капитала институтов общества характеризуется большим количеством различий. Эти

результаты могут иметь серьезное практическое значение, поскольку они позволяют сказать, на какие институты, например, можно опираться при проведении различных реформ (это должны быть институты из числа обладающих высоким социальным капиталом). Аналогично можно говорить, какие из социальных институтов нуждаются в изменении, поскольку не принимаются обществом (то есть имеют низкий уровень социального капитала).

6.5. Выводы исследования

Проведенное кросскультурное исследование социального капитала россиян позволяет сделать следующие выводы.

1. В целом социальный капитал россиян в настоящее время довольно низок. Среди оцениваемых компонентов социального капитала наиболее низкие значения имеют уровень доверия и социальная сплоченность, умеренные – этническая толерантность, позитивность и сила гражданской идентичности.

2. Значительных различий в общем уровне социального капитала среди русских, башкир, армян (проживающих в России) чеченцев и дагестанцев не выявлено. Основным компонентом социального капитала, по которому обнаружено наибольшее количество межгрупповых отличий, является социальная сплоченность.

3. Системный подход к оценке социального капитала позволил выявить, что наибольшее количество межэтнических различий в социальном капитале наблюдается не между этническими группами поликультурного общества, а в восприятии уровня социального капитала различных институтов общества этими группами. Выделение четырех уровней социального капитала различных институтов позволило выявить, что одни и те же институты могут иметь различный уровень социального капитала в восприятии разных этнических групп.

4. Наибольшим уровнем социального капитала, в восприятии всех этнических групп, обладают семья и друзья. Есть ряд социальных институтов, которые, по оценкам представителей пяти этнических групп, принимавших участие в исследовании, обладают низким социальным капиталом. В качестве таких институтов наиболее часто указываются: армия, органы правосудия, милиция, политические партии, парламент.